

рой Медведев

ВЛАДИМИР ПУТИН:
третьего срока не будет?

Рой Медведев

**Владимир Путин:
третьего срока не будет?**

«WebKniga»

2007

Медведев Р. А.

Владимир Путин: третьего срока не будет? /
Р. А. Медведев — «WebKniga», 2007

Едва второй президентский срок Владимира Путина перевалил за середину, в обществе начал активно обсуждаться «сценарий 2008 года». Намерен ли Путин баллотироваться на третий срок? Готовит ли он изменения в Конституции? Не возникнет ли внезапно пост президента Союзного государства? И все это несмотря на то, что сам Путин ни разу не дал никому усомниться в своих намерениях, твердо отвечая на все «провокационные вопросы»: «Третьего срока не будет!» В своей новой книге знаменитый историк и публицист Рой Медведев анализирует причины и побудительные мотивы столь однозначного решения Владимира Путина.

Содержание

Предисловие	5
Глава первая	6
Затянувшееся престолонаследие	6
Первые разногласия	12
Новые разногласия и разрыв	15
Глава вторая	18
Выборы в Государственную думу	20
Выборы Президента Российской Федерации	22
Смена элит в России	26
Глава третья	30
Отставка Михаила Касьянова	30
Неделя догадок и ожиданий	32
Новый премьер	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Рой Медведев Владимир Путин: третьего срока не будет?

Предисловие

Книга, которую я предлагаю вниманию читателей, продолжает и расширяет анализ, содержащийся в моей книге «Владимир Путин. Четыре года в Кремле». Речь шла тогда о первом сроке президентства Владимира Путина. Но сейчас, когда я пишу это предисловие, завершается третий год второго президентского срока, и события этих трех лет кажутся столь значительными, что автор вместе с издательством решил посвятить рассмотрению этих событий отдельную книгу. Она состоит из основного текста, в котором речь идет о событиях, происходивших с октября 2003 года по май 2005 года, и трех приложений, где автор излагает и анализирует более поздние факты – вплоть до событий и проблем осени 2006 года.

Рой Медведев

1 декабря 2006 года, Москва

Глава первая

Владимир Путин и Борис Ельцин.

Освобождение от обязательств

Затянувшееся престолонаследие

Уже первые месяцы 2004 года были наполнены в России значительными событиями и переменами, которые не всегда становились, однако, переменами к лучшему. И обстановка в стране, и расстановка политических сил существенно изменились, в том числе и в связи с усилением террористических атак и давления на Россию. Новый политический цикл, который завершится лишь в 2008 году, будет, несомненно, в большинстве случаев продолжением политического цикла 1999–2003 годов. Однако появились и важные новые факторы и обстоятельства, которые требуют оценки и анализа. Историки знают, что многие важные политические события происходят не на открытой сцене, а в таких сферах влияния и власти, о которых можно говорить лишь по прошествии времени, опираясь при этом не только на ясные факты и адекватные свидетельства участников событий, но и на предположения.

Усиление внешних угроз и осложнение международного положения России совпали с рядом важных изменений в положении самого В. В. Путина как Президента Российской Федерации. Речь идет не только о том, что он выиграл вторые президентские выборы с гораздо лучшим результатом, чем первые. Главная перемена состоит, по моему убеждению, в том, что Владимир Путин освободился в 2004 году от тех политических, моральных, кадровых и иных обязательств, которые он, несомненно, должен был давать в 1999 году по отношению к первому президенту России Борису Ельцину, и которые В. Путин как преемник и как офицер не мог не выполнять.

В. Путин пришел к власти не в результате революции, военного заговора или переворота и не после открытой и длительной политической борьбы, как это происходит при появлении новых президентов в США или во Франции. Владимир Путин вступил на поприще публичной политики только после того, как Борис Ельцин назначил его новым премьер-министром российского правительства и провозгласил своим преемником на посту президента страны. Еще весной 1999 года, когда к должности директора ФСБ В. Путин прибавил и пост секретаря Совета безопасности РФ, мало кто знал этого человека и никто не пытался оценивать его «президентские рейтинги»; наибольшие возможности на этот счет имелись тогда у Е. Примакова, Ю. Лужкова и Г. Зюганова. Владимир Путин не был в то время публичным политиком, он не думал о постах премьера, а тем более президента страны. Даже если бы у него были тогда серьезные политические амбиции, он не имел никаких шансов для победы на выборах национального уровня и должен был бы начинать с более низких ступеней. Путин стал «избираемым» только тогда, когда Б. Ельцин, оказавшись в критической ситуации, назначил его главой правительства, наделив его при этом особыми полномочиями. Только теперь Путин получил возможность отличиться. Борис Ельцин давал такие возможности Борису Немцову и Анатолию Чубайсу в 1997 году, Сергею Кириенко в 1998 году, Сергею Степашину в 1999 году. Но эти деятели не оправдали надежд Ельцина и, находясь на самых высоких государственных постах, не увеличили, а уронили уровень своей популярности. Напротив, В. Путин выполнил возложенные на него обязанности в высшей степени успешно и эффективно, что быстро сделало его самым популярным политиком в России. При этом он продолжал выступать как фаворит Ельцина и не конфликтовал ни с кем из ближайшего окружения президента. Осенью 1998 года Евгений Примаков также отличился на

посту премьера и завоевал немалую популярность. Он действовал очень эффективно, но в делах, а не в отношениях с «семьей» или с самим Ельциным. Решительно отклонил он и попытку Ельцина поговорить с ним о возможности занять в будущем пост президента. «Я к этому разговору не готов и не хочу вести его», – заявил Евгений Максимович.

В августе 1999 года Владимир Путин не возражал против предложения Б. Ельцина стать его преемником, но и не отнесся к этим заявлениям вполне серьезно. Очередные выборы президента Российской Федерации должны были состояться только в июне 2000 года. Вопрос о досрочном сложении Ельциным полномочий Президента России и о назначении и. о. Президента В. Путина стал предметом многочасовой беседы между ними 14 декабря 1999 года. Когда согласие Путина было не без труда получено, оба лидера оговорили взаимные условия и обязательства и друг перед другом и по отношению к тем, кто составлял главную часть окружения Ельцина, а также судьбу всех первых лиц в российской власти. То, что Борис Ельцин добровольно передавал преемнику не только огромные полномочия и почти необъятную власть, но и огромное имущество, а также штабы и штаты всех главных учреждений страны, нельзя назвать сделкой, но это было важное государственное соглашение, которое требовало переговоров. Такой акт не мог быть простой импровизацией. Некоторые наблюдатели писали и говорили еще в начале года, что результатом переговоров между Б. Ельциным и В. Путиным мог стать письменный документ, который был подписан как все еще занимающим свой пост Президентом, так и его преемником и затем передан на хранение Патриарху Алексию II.

Я считаю подобного рода предположение вполне правдоподобным, и оно подтверждается всем последующим поведением и действиями как Ельцина, так и Путина. Даже Михаил Горбачев не ушел в конце декабря 1991 года со своего поста, пока не заключил с Ельциным подробного с оглашения, разнообразные пункты которого эти два лидера обсуждали в Кремле девять часов. Это соглашение было одобрено главами государств СНГ в Алма-Ате. Несомненна и значительная роль Патриарха в соглашении Ельцина и Путина. Все близкие Ельцину люди признавали, что Алексей II единственный человек в стране, перед нравственным авторитетом которого Ельцин готов был склонить голову. С таким же почитанием относился к Алексию II и Владимир Путин, который в отличие от первого президента России является верующим.

Известно, что 31 декабря 1999 года, после сложения Ельциным полномочий, Патриарх Алексей II благословил его. Позднее, уже после инаугурации в мае 2000 года в Благовещенском соборе Кремля, Алексей II благословил на президентство Владимира Путина.

В мемуарах Борис Ельцин утверждал, что он принимал решение о своей добровольной и досрочной отставке и о передаче всех полномочий президента Владимиру Путину самостоятельно и единолично, и что даже самые близкие к нему люди и члены его семьи узнали об этом лишь 29–30 декабря 1999 года. Но это маловероятно, хотя бы потому, что для такой передачи власти надо было грамотно подготовить множество документов. Вопрос о преемнике волновал всех людей в ближайшем окружении Ельцина, и поиски как преемника, так и формы и времени передачи власти велись коллективно и интенсивно. Важно было найти не просто сильного и вменяемого человека, который мог согласиться с какими-то компромиссными условиями, но, главное, человека, который будет держать данное им слово, т. е. человека чести. В политике таких людей найти не так просто, особенно в окружении Ельцина, который сам человеком чести никогда не был. Очевидно также, что кандидатура В. Путина была тогда одобрена всеми главными лицами в окружении Ельцина, и поэтому все процедуры, связанные с передачей власти, прошли так спокойно. Все главные лица из последней команды Ельцина, включая М. Волошина, М. Касьянова, А. Чубайса, оставались на своих постах.

Что могло входить в соглашение Ельцина и Путина, которое окончательно оформлено при их встрече и беседе 29 декабря 1999 года, когда были оговорены день и час передачи власти? Об этом можно судить по дальнейшим событиям и решениям В. Путина. Нет никаких сомнений в том, что в первом пункте соглашения речь шла о предоставлении Борису Ельцину полного иммунитета от всякого судебного преследования. Были оговорены и материальные условия жизни первого президента России, штаты его охраны, секретариата, службы протокола, пресс-службы.

За Ельциным закреплялась одна из его главных подмосковных резиденций — «Горки-9», а также часть кабинетов и помещений в Кремле, где он мог бы работать и принимать гостей. С Ельциным остались работать такие близкие ему люди, как заведующий канцелярией Валерий Семенченко, пресс-секретарь Дмитрий Якушкин, шеф протокола Владимир Шевченко. Его охрану возглавил руководитель Федеральной службы охраны генерал Юрий Крапивин. Даже официальный статус Ельцина определялся не как «бывший президент» или «экс-президент», а как «первый президент России». Указ на этот счет был первым важным решением Владимира Путина после 12 часов дня 31 декабря 1999 года. Сам характер этого Указа № 1 и его подробности свидетельствовали о тщательной проработке этого документа.

Другим пунктом соглашения Ельцина и Путина было, как об этом можно судить по всем последующим событиям, сохранение на постах всех главных лиц в администрации президента Ельцина. Это было важно и даже необходимо для самого В. Путина, который не имел еще своей команды и своего кадрового резерва. Путин сам в течение нескольких лет работал в составе президентской администрации, знал ее главных чиновников и нуждался в их помощи и поддержке. Как известно, В. Путин включил в состав администрации нескольких близких ему людей: Дмитрия Медведева, Дмитрия Козака, Виктора Иванова, Игоря Сечина, которым надо было получить здесь необходимый опыт и знания. Из состава администрации вышло несколько человек, особенно близких к Ельцину, включая его дочь Татьяну Дьяченко и Валентина Юмашева. Но главные фигуры остались: Александр Волошин, Владислав Сурков, Сергей Приходько, Джахан Поллыева и другие. Ушел руководитель Управления делами Президента РФ Павел Бородин, главный завхоз Кремля. Он был переведен на формально более высокий пост Государственного секретаря Союза России и Белоруссии. Всеми делами «кремлевского сектора» Владимир Путин поручил заниматься Владимиру Кожину, с которым работал еще в питерской мэрии.

Было решено сохранить почти неизменным и весь состав правительства, с которым В. Путин работал уже с 9 августа 1999 года. За счет перераспределения обязанностей в состав правительства включены близкие В. Путину «питерские либералы» — Герман Греф и Алексей Кудрин. Кандидатура Михаила Касьянова на пост премьера, конечно же, предложена Б. Ельциным. Касьянов был человеком, близким «семье», и после отставки Е. Примакова именно Ельцин настоял весной 1999 года на назначении М. Касьянова новым министром финансов. Но у Путина не было на этот счет никаких возражений и никакой кандидатуры. «Питерские юристы», которых новый президент брал в свой аппарат, еще не имели опыта работы в высших эшелонах власти. Что касается «питерских либералов», то это были вполне заурядные экономисты из второго эшелона либерал-реформаторов, которые ничем особенным пока не отличились. Поэтому Владимир Путин должен был за небольшими исключениями опираться на людей из сложившегося к концу 1999 года аппарата власти. Но это было неизбежно и необходимо для обеспечения плавной и спокойной преемственности в управлении обществом, экономикой и государством.

Очевидно, что и Борис Ельцин брал на себя ряд обязательств. Он обещал не подвергать публичной критике деятельность своего преемника. Но и Путин не должен был публично критиковать первого президента России и созданный им режим. Ельцин мог уходить на отдых спокойно, не опасаясь чего-то похожего на секретный доклад Н. Хрущева, который

был сделан на XX съезде КПСС в 1956 году с осуждением культа личности и преступлений Сталина. Не хотел Ельцин оказаться и в таком положении, в каком оказался сам Никита Хрущев после вынужденной отставки в октябре 1964 года.

Несомненно и то, что Путин обязался сохранять в неизменности Конституцию Российской Федерации. В данном контексте это, видимо, предполагало, что новый президент будет оставаться на своем посту не более двух сроков, если, конечно, он сумеет обеспечить себе второй срок. В области экономики и во внутренней политике не было необходимости фиксировать какие-то обязательства, так как сам В. Путин считал недопустимым проводить пересмотр основных итогов проведенной в 90-е годы приватизации, при всей ее несомненной несправедливости. Никто из близких к Путину либеральных экономистов даже не поднимал этот вопрос. Многие из этих экономистов и управленцев работали ранее в мэрии Санкт-Петербурга вместе с Анатолием Собчаком и В. Путиным и проводили приватизацию в этом городе по схемам Анатолия Чубайса. И в аппарате правительства, и в аппарате президента продолжали работать на важных постах экономисты, выдвинувшиеся еще во времена Егора Гайдара и Виктора Черномырдина. Ушли лишь самые одиозные или претенциозные фигуры. Сохранение А. Чубайса на его новом посту председателя правления РАО «ЕЭС» также, вероятнее всего, было частью соглашения Ельцина и Путина.

По отношению к Борису Березовскому Ельцин никаких льгот и привилегий не оговаривал. Судя по всем признакам, претензии этого «олигарха» давно уже тяготили и самого Ельцина. Ельцин сказал об этом и в одном из своих первых больших интервью для российской прессы: «В конце концов от Березовского было больше вреда, чем пользы. Он не работал, а мешал. Поэтому Путин правильно сделал, что занял по отношению к Березовскому и другим так называемым олигархам жесткую позицию. Я поддержал в этом Владимира Владимировича»¹. К числу «так называемых олигархов» Ельцин безусловно относил и Владимира Гусинского, который всегда был скорее противником, чем союзником первого президента России.

Борис Ельцин покинул Кремль 31 декабря около часа дня со словами «Берегите Россию», обращенными к провожавшему его В. Путину. Еще по дороге на дачу в машине раздался первый звонок. Это был президент США Билл Клинтон, весьма обеспокоенный неожиданными для всех переменами в Кремле. В Вашингтоне была еще ночь, но Клинтон не хотел ждать рассвета. Однако Ельцин не стал говорить и попросил американского президента перезвонить ему позже – в 17 часов. Никогда раньше он себе этого позволить не мог. Звонков было много и по приезде в «Горки-9». Но Ельцин ни с кем не стал разговаривать. Он лег спать и попросил не будить его по крайней мере часа два.

Как известно, новогоднюю ночь Владимир Путин провел в Чечне – в Гудермесе. Но уже вечером 1 января 2000 года Ельцин пригласил Путина и его супругу Людмилу к себе в резиденцию – на пельмени. На эту несколько запоздавшую встречу Нового года и нового тысячелетия Борис Ельцин пригласил также министра обороны маршала Игоря Сергеева и главу своей администрации Александра Волошина с женами. Говорили и поднимали тосты здесь не только по случаю праздника. Гости разошлись после полуночи.

Еще через день Борис Ельцин полетел в Израиль, в Вифлеем, на празднование 2000-летия христианства. Его принимали по протоколу, предусмотренному для действующих глав государств. Вернувшись в Москву, Ельцин вместе с супругой и дочерью Татьяной пошел в Большой театр на вручение ежегодной премии «Триумф». Он волновался, опасался негативной реакции собравшейся здесь публики. Но его появление в ложе театра было встречено аплодисментами. Ельцин был ошеломлен, хотя большинство людей искренне радовалось, что он наконец ушел, и большая часть из них приветствовала его отставку.

¹ «Комсомольская правда», 8 декабря 2000 года.

Борис Ельцин не скрывает в своих мемуарах, что в первые недели после отставки он испытывал чувство пустоты, одиночества и даже тоски. Его письменный стол опустел, и он не должен был подписывать никаких документов. Он вспоминал и позднее утро 10 января 2000 года, когда он подошел к столу в своем кабинете и взял с пульта трубку телефона специальной связи. Но гудков не было. Президентские телефоны не работали. Ельцин был раздражен и обеспокоен. В кабинете делать ему было нечего, и он вышел в гостиную. Возможно, он подумал в этот момент о М. Горбачеве, оставшемся без связи в Форосе. В данном случае это была техническая пауза в системе спецсвязи, ее переналаживали на нового главу государства. Были такие линии связи и шифры, которые мог использовать только один человек в России – ее действующий президент.

Перед своим 69-летием в самом конце января Борис Ельцин в первый раз после отставки решил поехать в Кремль; была назначена его встреча с журналистами из президентского «пула». После взаимных подарков и поздравлений Ельцин зашел и в кабинет к Владимиру Путину. «Можно ли присесть в президентское кресло?» – обратился первый президент к своему преемнику. В нем еще не заглох слишком мощный инстинкт власти².

1 февраля 2000 года в день рождения Ельцина Владимир Путин и его супруга уже утром поздравили первого президента и провели у него около часа. Жизнь Ельцина постепенно налаживалась: он стал получать регулярные отчеты разных кремлевских служб, данные социологических опросов, информационные сводки и дайджесты прессы. Он решил уйти из публичной политики и отказался от всех предложений насчет лекций или создания каких-то фондов наподобие «Горбачев-фонда». Но он не хотел и не мог вести жизнь простого пенсионера, копать в саду и вести беседы с внуками.

Свою позицию и свою роль Ельцин определил следующим образом: «Я отвечаю за всех, кого вырастил, с кем работал, я отвечаю по-прежнему за все, что происходит. Да, не как президент, а как человек, несущий ответственность за тот политический процесс, за тот путь, которым прошла Россия». Каждый, включая нового президента, может сегодня прийти ко мне, спросить мое мнение, задать свой наболевший вопрос. И я обязан на него ответить, вовсе не претендуя на истину в последней инстанции! Я обязан смирить в себе многолетний рефлекс руководителя и стать для всех этих людей просто собеседником – важным, ценным, мнением которого они дорожат. Но просто собеседником! И это – огромная, серьезная миссия»³.

К Ельцину приезжали многие: Михаил Касьянов, Игорь Сергеев, Владимир Рушайло, Сергей Шойгу, Анатолий Квашнин, Константин Тоцкий. Из представителей интеллигенции – Галина Волчек, Эрнст Неизвестный. Владимир Путин приезжал к Ельцину по утрам два раза в месяц; их загородные дома стояли не так уж далеко друг от друга. Еще чаще они разговаривали по телефону.

В конце марта 2000 года Владимир Путин выиграл президентские выборы уже в первом туре. Это был большой успех и для Путина, и для Ельцина, который искренне поздравил с этим успехом своего преемника. Да, конечно, Ельцин поднял Путина на большую высоту, и это давало тому немалое преимущество перед соперниками. В. Путин пришел во власть по воле или с согласия «семьи», но это было не только преимуществом, но и тяжелой ношей. Нужно было обладать большим умом, волей, талантом, а также немалым мужеством, чтобы с первых шагов пребывания в Кремле не потерять лицо, а уже через несколько месяцев и вовсе избавиться от имиджа ставленника «семьи» и добиться одобрения и поддержки большинства граждан страны. Борис Ельцин принимал участие в разработке сценария инаугурации, назначенной на 7 мая 2000 года. Было решено провести ее не в Кремлевском дворце съездов,

² «Известия», 1 февраля 2001 года.

³ *Ельцин Борис*. Президентский марафон. М., 2000, с. 406.

где проводились прежние инаугурации Горбачева и Ельцина, а в Андреевском зале большого Кремлевского дворца, который был совсем недавно полностью реставрирован. Здесь, в Георгиевском, Андреевском и Александровском залах, короновали на царство российских императоров. Пришлось провести даже репетицию, заменив будущих гостей солдатами, которые встали вдоль ковровой дорожки.

Борис Ельцин не только присутствовал 7 мая 2000 года на торжественной процедуре вступления Владимира Путина на пост Президента и не только произнес речь по этому поводу. Он лично передал Путину особый Знак президента, который придуман, разработан и создан по предложению самого Ельцина и под его наблюдением – как некий аналог королевской или царской короны.

Полномочия Президента Российской Федерации очень велики, они превышают полномочия американского или французского президентов, и Ельцина не без оснований называли «царем», «одиноким царем в Кремле», «кремлевским монархом», причем и оппоненты, и приверженцы. Борис Немцов часто говорил и писал о Ельцине как о «добром русском царе». Несомненная авторитарность, российской президентской системы власти заложена в Конституции 1993 года, которая существенно ограничивает права и возможности других ветвей власти. Борис Ельцин хотел как-то обозначить этот высочайший статус главы российского государства. Знак президента в России – это массивная золотая цепь, которая соединяет около 40 золотых, инкрустированных драгоценными камнями пластинок, на обратной стороне которых выгравировано имя действующего президента. На первых двух пластинках это было имя Ельцина, но на третьей теперь выгравировано и имя Путина. Таких золотых пластинок на Знаке президента хватит еще на 150 лет.

Первые разногласия

В своих мемуарах, говоря о победе Владимира Путина на выборах в марте 2000 года, Борис Ельцин отметил, что теперь-то новый президент мог быть «абсолютно свободен во всем»: и в выборе приоритетов, и в определении экономической концепции, и в выборе людей для новой команды. Но это не совсем так: многие обязательства второго президента перед первым продолжали действовать. Это было в некотором отношении справедливо. Вести избирательную кампанию, находясь на посту премьера и исполняющего обязанности президента, много легче, чем на иных позициях. «Надо прямо сказать, – признавал Путин, – что Ельцин дает мне фору в президентской кампании».

Как известно, после инаугурации высшие должностные лица государства должны подать заявление об отставке и ждать переназначения. В мае 2000 года это была спокойная процедура. Перемены в составе власти после инаугурации были невелики, но и они требовали участия Ельцина. Мы это наблюдали при назначении Генерального прокурора РФ. После инаугурации Владимир Устинов подал в «протокольную» отставку. Путин хотел принять отставку и назначить на этот пост Дмитрия Козака, которого был готов утвердить и Совет Федерации. Но Ельцин настоял на сохранении Генеральным прокурором Устинова.

Летом и осенью 2000 года Борис Ельцин работал над мемуарами. Он встречался с отставными политиками – Гельмутом Колем, Рютаро Хасимото, а также с лидерами некоторых стран СНГ. Во время визита в Москву в мае 2000 года президент США Билл Клинтон посетил Ельцина в «Горках-9» вместе со своей делегацией.

Презентация мемуаров Ельцина «Президентский марафон» была весьма многолюдной. В ней участвовали Виктор Черномырдин, Анатолий Чубайс, Борис Немцов, многие из бывших глав администрации, а также бывшие помощники и советники Ельцина.

Борис Ельцин был крайне обеспокоен гибелью подводной лодки «Курск» и масштабами откликов на эту трагедию. Бедственное состояние армии и флота России в очень большой степени было вызвано деятельностью и политикой самого Ельцина.

Вскоре после гибели подводной лодки «Курск» Ельцин пригласил к себе Владимира Путина. В беседе первый президент упрекнул преемника: Путин должен был, по мнению Ельцина, узнав о катастрофе, сразу прибыть в Видяево или в Североморск. По крайней мере уехать из Сочи не на встречу лидеров СНГ в Ялту, а в Москву, чтобы выйти к народу со словами сочувствия и сострадания. Владимир Путин принял это замечание к сведению, но вряд ли согласился с ним. Мы все помним, что говорил и делал сам Ельцин в дни тяжелых аварий или таких террористических актов, как в Буденновске или Кизляре.

Осенью 2000 года в России обсуждался вопрос о российском Гимне, который из всех символов нового государства вызвал наибольшие разногласия. Владимир Путин выступил за сохранение музыки советского гимна. Слова нового гимна предложил тот же Сергей Михалков, незначительно переделав прежний текст. Не только Чубайс и Немцов, но и большинство либеральных политиков и деятелей СМИ были против. Борис Ельцин публично их поддержал: «Я категорически против возвращения Гимна СССР в качестве государственного. Такими вещами не шутят. У меня со старым гимном ассоциация только одна – власть партийных чиновников. Президент страны не должен слепо следовать за настроением людей, он напротив должен активно влиять на них»⁴. Но на этот раз Путин не последовал совету Ельцина.

Разногласия между первым и вторым президентами вызвали много комментариев в прессе, и Ельцин решил рассказать о своих отношениях с Путиным в большом специальном

⁴ Комсомольская правда, 8 декабря 2000 года.

интервью. На вопрос об их встречах Ельцин сказал: «С Путиным я встречаюсь один-два раза в месяц. Нет никаких тайных свиданий. Проводятся наши беседы не по плану и не по какому-то заранее намеченному расписанию, а по мере необходимости. Порой инициатором выступаю я, порой он...». – «Когда виделись в последний раз? О чем говорите?» – «Неделю тому назад. Обычно Владимир Владимирович заезжает ко мне с утра, перед работой, ему так удобнее. Мы живем по соседству. Принцип беседы такой: Путин рассказывает мне о поездках по стране и миру, о результатах встреч и переговоров. Я внимательно слушаю, затем высказываю свое мнение, оценку». – «Даете ему советы?» – «Да, даю, поскольку считаю, что новый президент периодически обязан выслушивать мнение предыдущего. Это полезно. Правда, я знаю, что Путин всегда будет поступать по-своему. Собственно, именно это качество Владимира Владимировича – абсолютная внутренняя самостоятельность и независимость – и заставило меня в свое время сделать выбор в его пользу». – «Не разочаровались в избраннике?» – «Нет, мои ожидания полностью оправдались. Хотя я прямо говорю Путину о его ошибках, но главное, что он оправдал надежды людей». – «А за что критикуете?» – «За разное... Хотите поссорить нас с Владимиром Владимировичем... Ничего достойного упоминания в газете на ум не приходит. Какие-то частности. Впрочем, у нас с Путиным нет принципиальных разногласий»⁵. Борис Ельцин очень внимательно прочел подготовленный в газете текст интервью. Вполне возможно, что его прочел и Путин.

Борис Ельцин одобрил проведенную Путиным реформу Совета Федерации, унификацию законов и создание семи федеральных округов, заметив, однако, что здесь его позиция – «сдержанная поддержка». «Тянет ли в Кремль?» – спросил Ельцина корреспондент «Комсомольской правды» Андрей Ванденко. – «Тянет. Очень. На пенсии скучно, – искренне ответил Ельцин. – Но что с того? Потрясать общество какими-то резкими поступками я не хочу. Пока ощущаю свою роль как советчика. Уметь дать совет, не настаивая, не требуя ответа, – этому учусь сейчас. Учусь смотреть вокруг, анализировать уже не с точки зрения президента»⁶.

Еще в 2000 году Борис Ельцин решил формально уйти на пенсию. «Проводы на пенсию» состоялись в его резиденции, куда прибыли глава Пенсионного фонда Михаил Зурабов и глава администрации Кремля Александр Волошин. С соответствующими речами Зурабов должен был вручить Ельцину его пенсионное удостоверение, а Волошин – трудовую книжку. После репетиции все это действо заснял для истории личный телеоператор первого президента России Александр Кузнецов. Ельцину назначили пенсию в одиннадцать тысяч рублей с небольшими надбавками. Он даже прослезился.

1 февраля 2001 года Ельцин отмечал юбилей – 70-летие. Были разные проекты и предложения: собрать много гостей или, напротив, провести все скромно, в семейном кругу. Все российские газеты готовили статьи и очерки, в основном с положительными оценками общих итогов эпохи Ельцина. Но 30 января Борис Ельцин был доставлен в Центральную клиническую больницу с предварительным диагнозом «острая респираторная вирусная инфекция». Большого внимания врачей требовало и зрение первого президента: недавно ему провели операцию по удалению катаракты. Юбилей пришлось отмечать в больничной палате, куда допустили жену и дочь. Исключение было сделано и для Владимира и Людмилы Путиных, которые приехали с букетом цветов на несколько минут.

Борис Ельцин не стал российским Дэн Сяопином, как того хотели некоторые его приверженцы. Больше всего нареканий в адрес Владимира Путина высказывал Валентин Юмашев, который в 2001 году стал мужем Татьяны Дьяченко, поменявшей во второй раз фамилию. В то время как Ельцину оказывались немалые официальные почести, на когда-то

⁵ «Известия», 1 февраля 2001 года.

⁶ Там же.

всесильного Валентина Юмашева никто не обращал внимания даже среди некогда подчиненных ему работников новой президентской администрации.

Все более резкая критика в адрес Владимира Путина звучала и со стороны думской фракции СПС. Сергей Юшенков даже сделал специальное публичное заявление, что уже в начале 2002 года «"старая команда Ельцина" будет вытеснена из Кремля и Волошин, Касьянов и Чубайс должны будут покинуть свои кабинеты». Особенно много комментариев вызвали перемены в министерствах обороны и внутренних дел. Когда Владимир Путин назначил новых министров, многие политические обозреватели были уверены, что это вызовет возражения Бориса Ельцина. Но что мог возразить первый президент? Владимир Рушайло был перемещен на более высокий по статусу пост секретаря Совета безопасности. Маршал Игорь Сергеев уже достиг пенсионного возраста, и назначение его помощником президента выглядело в данном случае вполне логичным. Новый указ был все же подготовлен без участия Александра Волошина.

Во второй половине 2001 года и в 2002-м Путин и Ельцин встречались, но очень редко. Их отношения, конечно, не могла улучшить и отставка министра железнодорожного транспорта Николая Аксененко, которого обвинили в злоупотреблениях, и с которого на время следствия взяли подписку о невыезде. Аксененко был одним из фаворитов Ельцина, и в 1999-м году Ельцин даже думал о нем как о возможном преемнике. Но Ельцин и на этот раз промолчал.

Новые разногласия и разрыв

Рост популярности Владимира Путина, о которой Ельцин не мог и мечтать, а также частые сравнения первого и второго президентов России в отечественных и западных СМИ не могли радовать Бориса Ельцина, но он старался не выказывать своих эмоций. Однако положение дел начало меняться летом и в начале осени 2003 года в связи с «делом Ходорковского».

И Михаил Касьянов, и Александр Волошин решительно возражали против ареста Ходорковского. Они давали этому олигарху какие-то заверения и искали поддержки у Ельцина. В сложившейся ситуации Борис Ельцин решил публично выразить свою «обеспокоенность» и сделал это в большом интервью газете «Московские новости» в октябре 2003 года. Но эта газета была теперь рупором Ходорковского, так как ЮКОС купил контрольный пакет ее акций в начале сентября 2003 года. Другие газеты это интервью не публиковали и не комментировали. Александр Волошин был вынужден подать в отставку. Владимир Путин эту отставку принял, хотя и назвал решение руководителя своей администрации ошибкой.

Окончательный разрыв Владимира Путина с Борисом Ельциным произошел 12 февраля 2004 года, когда Путин провел первое и последнее официальное предвыборное мероприятие, собрав в здании МГУ своих доверенных лиц и более шестисот журналистов со всей страны. Президент России не только зачитал предвыборную программу и сделал отчет о проделанной работе, но и впервые подверг уничтожающей критике режим Ельцина, не называя, однако, имени первого президента России.

«Давайте вспомним, – сказал Путин, – в каком состоянии находилась страна в конце 1999 – начале 2000 года, и какие причины, какие факторы повлияли на это состояние... Деструктивные процессы разложения государственности при развале Советского Союза перекинулись – и это можно и необходимо было предвидеть – на саму Российскую Федерацию. Политические спекуляции на естественном стремлении людей к демократии, серьезные просчеты при проведении экономических и социальных реформ привели тогда к очень серьезным последствиям. За чертой бедности оказалась треть населения страны. При этом массовым явлением стали многомесячные задержки с выплатой пенсий, пособий, заработных плат. Люди были напуганы дефолтом, потерей в одночасье всех денежных вкладов и всех своих сбережений, не верили уже и в то, что государство сможет исполнять даже минимальные социальные обязательства. Страну лихорадило от забастовок горняков, учителей, других работников бюджетной сферы. Ставки налогов постоянно повышались, а фискальная политика в целом была направлена на элементарное выживание. Большинство крупных банков обанкротилось, и после кризиса 98-го года кредитная система была практически парализована. Больше того, страна впала в унижительную зависимость от международных финансовых организаций и разного рода международных финансовых спекулянтов. Только вдумайтесь: в пересчет на ВВП внешний долг России на конец 99-го года составлял почти 90%.

Ситуация усугублялась тем, что к этому времени Россия в значительной мере утратила самостоятельные позиции на внешней арене. А те силы в мире, которые продолжали жить стереотипами "холодной войны" и, несмотря на "сладкие" речи, продолжали рассматривать Россию в качестве своего политического соперника, всячески поддерживали все, что могло как можно дольше законсервировать подобное состояние нашей страны. Не менее драматично развивалась ситуация и во внутривнутриполитической сфере. Конституция страны и федеральные законы утратили во многих регионах качество актов высшей юридической силы. Региональные парламенты принимали законы вразрез с конституционными принципами и федеральными нормами. Неизбежным следствием такой "конкуренции" стал произ-

вол властей, от которого только страдали люди. Борьба за "особые" финансово-экономические режимы была постоянным предметом торга регионов с федеральным центром. Дело дошло до того, что отдельные регионы фактически оказались вне единой правовой и финансово-фискальной системы государства, перестали отчислять налоги в федеральный бюджет, требовали создания собственных золотовалютных резервов, собственных энергетических, таможенных систем, региональных денежных единиц. Результат – экономическое неравенство регионов и, как следствие, экономическое неравенство граждан. Разрушался только еще нарождающийся единый рынок товаров и услуг. Сепаратистские процессы, вызревавшие в России в течение нескольких лет, не получали адекватного ответа со стороны власти, но были активно поддержаны международными экстремистскими организациями и, в конечном итоге, выродились на Северном Кавказе в наиболее опасную форму – терроризм. Речь идет в первую очередь, конечно, о Чечне. После подписания Хасавюртовских соглашений, в результате которых были брошены на произвол судьбы и сама Чечня, и весь чеченский народ, кому-то могло показаться, что кошмар гражданской войны закончился. Не тут-то было. Чувствуя нашу слабость, понимая всю расхлябанность власти и удручающее моральное состояние общества, летом 99-го года многочисленные банды международных террористов пошли, как и следовало ожидать, дальше. Они обнаглели настолько, что совершили открытое нападение на Дагестан, совершили агрессию с целью отторжения от России и вовлечения в зону своего криминального влияния дополнительных наших территорий. Россия всегда была весьма сложным государственным образованием и требовала к себе бережного, я бы сказал, профессионального отношения. Но, к сожалению, к концу 90-х годов, и это надо признать, она под ударами всех вышеперечисленных негативных факторов стала утрачивать основные признаки единого государства. Это то, с чем мы столкнулись, и то, в каких условиях нам необходимо было одновременно решать и острейшие каждодневные проблемы, и работать на то, чтобы заложить новые – долгосрочные – тенденции роста».

По свидетельству людей из окружения Владимира Путина, большую часть своего сорокаминутного выступления перед доверенными лицами он написал сам и работал над этим текстом несколько недель.

Не менее важными были и ответы Путина на заданные ему вопросы. Так, на вопрос о личном отношении к распаду СССР, Путин откровенно ответил, что по его глубокому убеждению «развал Советского Союза – это общенациональная трагедия огромного масштаба». «Я думаю, – продолжил Путин, – что рядовые граждане бывшего Советского Союза и граждане постсоветского пространства, стран СНГ ничего от этого не выиграли – наоборот, люди столкнулись с огромным количеством проблем». «Но, – добавил Путин многозначительно, – Российская Федерация сохранилась, и она перестала быть "дойной коровой" для всех и каждого»⁷.

Это было лучшее выступление Владимира Путина за все четыре года его президентства. Но это не просто риторика. После такого ответственного выступления Путин не мог просто ждать выборов и вести обычную избирательную кампанию. За такими словами должны были последовать действия. Они не заставили себя ждать.

23 февраля 2004 года, то есть за три недели до президентских выборов, Владимир Путин отправил в отставку весь состав правительства во главе с Михаилом Касьяновым. Пригласив в Кремль премьера, Президент назвал его работу удовлетворительной, но сказал, что считает их контракт исчерпанным. На этот раз Касьянов публично выразил свое «удивление»: он полагал, что его отставка состоится только в мае, то есть после выборов и инаугурации.

⁷ «Аргументы и факты», 2004, № 7, с. 3–7.

На торжественной церемонии вступления Владимира Путина в должность Президента Российской Федерации 7 мая 2004 года Бориса Ельцина не было. Конечно, он был приглашен, но должен был стоять не на подиуме рядом с Владимиром Путиным, а в центральной части Андреевского зала рядом с Патриархом. Ельцин предпочел остаться дома, сославшись на нездоровье. Рядом с Алексием II стояла только супруга первого президента Наи́на Ельцина. Не решились уклониться от приглашения в Кремль Михаил Касьянов, Александр Волошин и Татьяна Юмашева-Дьяченко.

Специальный экземпляр Конституции Российской Федерации и Знак Президента Российской Федерации были доставлены в Большой Кремлевский дворец гвардейцами роты Почетного караула. После этого Владимир Путин стал подниматься по парадной лестнице, на которой выстроились гвардейцы Кремлевского полка. После принесения присяги Знак Президента вручил Владимиру Путину председатель Конституционного суда Российской Федерации Валерий Зорькин. Затем с Кремлевской набережной раздались тридцать залпов артиллерийского салюта.

Убедительной победой на президентских выборах 14 марта 2004 года Владимир Путин обязан в первую очередь и даже исключительно себе самому, и тень Ельцина уже не стоит за его спиной. Судя по всему, Владимир Путин и Борис Ельцин в 2004 году уже не встречались и не беседовали друг с другом даже по телефону. Борис Ельцин отказался комментировать те меры по укреплению вертикали власти, которые Владимир Путин предложил в сентябре 2004 года после Беслана: «Я ушел из публичной политики, не собираюсь давать политические комментарии и обсуждать действия тех, кто пришел после меня».

С критикой действий Путина выступил Михаил Горбачев, но его мнение мало кого интересовало. Конечно, Бориса Ельцина продолжали приглашать на многие торжественные мероприятия. Так, например, 12 ноября 2004 года в Государственном Кремлевском дворце состоялся большой концерт по случаю Дня милиции.

Ровно в 17 часов, перед началом праздника, в зал вошел первый президент с супругой. Их появление встретили весьма жидкими аплодисментами. Через минуту Владимир Путин прошел перед первым рядом и пожал руку всем приглашенным из главных лиц: Сергею Шойгу, Сергею Миронову, Наине Ельциной, Борису Ельцину, и дальше по всему ряду. Фотография этого рукопожатия обошла многие газеты. «Владимир Путин, – писала одна из них, – проверил крепость рукопожатия Бориса Ельцина».

Указ об иммунитете для первого президента России продолжает действовать. Но он не дает никаких интервью и выразил желание перебраться со своей небольшой свитой в другую, но также государственную резиденцию «Барвиха-4». Большую часть времени он проводит в путешествиях. Летом 2004 года Ельцин посетил Чувашию по приглашению ее президента, а также Норвегию по приглашению норвежского короля. Но Ельцин не делает никаких политических заявлений, и его главным занятием в Норвегии была рыбалка. Рыбной ловлей Ельцин занимался и в элитном пансионате на Иссык-Куле в Киргизии, которая стала любимым местом его отдыха. В вестибюле этого пансионата даже поставили памятник Борису Николаевичу с надписью «Ельцин – Первый президент России». В Киргизии есть горный пик и Славянский университет имени Ельцина. Но для отдыха в 2005 году Ельцин выбрал уже не беспокойную Киргизию, а Азербайджан.

Что касается Владимира Путина, то он еще не раз жестко критиковал порядки и политику 90-х годов, но при этом никогда не называл имени Бориса Ельцина.

Глава вторая

Смена элит в России

К началу 2004 года Владимир Путин освободился не только от тех обязательств, которые он должен был дать Борису Ельцину и «семье», но и от влияния многих других политических групп и отдельных политиков, которые олицетворяли режим «позднего» Ельцина. Но речь идет не только о кадровых переменах в Кремле и в Белом доме. Путин смог начать второй срок при новой расстановке политических сил во всей России.

Изменились не только политические предпочтения населения. В последние пятнадцать (включая и последние пять) лет произошли значительные изменения в политическом сознании народа, который приобрел в эти годы собственный ни с чем не сравнимый политический опыт. С арены уже сошли и продолжают сходить многие еще недавно очень влиятельные политические деятели и целые политические группы и партии. Многие уходят навсегда, хотя не все из них это признают. В России происходит процесс, который многие историки и социологи называют сменой элит.

Понятие «элиты» происходит от французского слова «elite», что означает «лучший». Это понятие лишено определенности, ибо в разных сферах деятельности могут быть разные критерии отбора и выдвижения «лучших» и для различения «лучших» и «главных». Элит много. Можно говорить о научной и технической, спортивной и музыкальной, военной, церковной и театральной элитах, о бизнес-элите и политической элите. Выделяя лучших из лучших, некоторые социологи говорят и о национальной элите. При опросах 1997 года первые шесть мест в российской национальной элите заняли такие люди, как Алексей II, Никита Михалков, Юрий Лужков, Александр Карелин, Виктор Черномырдин и Алла Пугачева. При опросах 2005 года этот список шести представителей российской национальной элиты выглядел иначе: Владимир Путин, Алла Пугачева, Никита Михалков, Анатолий Чубайс, Жорес Алферов, Алина Кабаева.

Конечно, ни Алексей II, ни Лужков, ни Карелин, ни Черномырдин не ушли из российской национальной элиты, но они вошли не в шестерку, а в десятку или двадцатку ее лучших представителей. Национальная элита подвержена гораздо меньшим изменениям, чем, например, элита политическая, которая в России еще только начинает складываться.

Применительно к политике, или к сфере власти, американский социолог Чарльз Райт Миллс (1916–1962) ввел понятие «властвующей элиты», которое, по его мнению, более точно определяло характер и состав власти в США, чем марксистское понятие «правящего класса». В нынешней российской социологии обычно употребляют не только выражение «политическая элита», но и выражение «политический класс», считая эти понятия синонимами. Однако понятие «политический класс» и вовсе лишено какой-либо определенности. К политической элите у нас обычно относят наиболее влиятельных с политической точки зрения людей. Сюда включают главных лиц из высших органов законодательной и исполнительной власти, из аппарата правительства и администрации президента, из органов судебной власти и СМИ.

В разных странах и в разных общественных системах политические элиты формируются по-разному. В стабильных социально-политических системах происходит смена поколений внутри самих элит; мы можем видеть это на примере Великобритании или США. Рекрутирование новых людей в состав элиты происходит здесь на основе сложных процессов, традиций, обычаев и специальной подготовки – без крутой ломки и революций.

Но в России таких прочных традиций и обычаев в XX веке не сложилось. В нашей стране уже в третий раз за столетие происходит революционное изменение социально-эко-

номического и политического строя. Соответственно изменяется наша политическая элита. Вслед за этим происходят сложные и крутые изменения и в составе других элит – в экономике, культуре, военных структурах. Начало XX века в России стало завершающим этапом деградации дворянско-аристократической элиты и монархических структур, которые были сметены Февральской и Октябрьской революциями 1917 года.

Буржуазно-капиталистическое государство в России сложиться не успело, и к власти в стране пришла новая партийно-советская коммунистическая элита, ядром которой стали профессиональные революционеры из большевистской партии. Пережив несколько этапов тяжелой внутренней борьбы, эта элита стабилизировалась в форме так называемой номенклатуры, которую некоторые исследователи советского общества не совсем обоснованно определяли как новый правящий класс. На самом деле это была правящая и идеологически ориентированная иерархия, обладающая властью, но не собственностью. Этот слой также деградировал и не смог удержать государственную власть в СССР в 1989–1991 годах. После крушения КПСС и распада СССР в России начался новый, менее болезненный, но более хаотичный, стихийный и даже криминализированный процесс смены политической элиты и параллельно процесс образования нового класса собственников за счет приватизации огромных государственных активов.

Одновременное образование после крушения СССР как новой политической элиты, так и нового класса собственников – это уникальный, не имеющий исторических аналогов процесс, закономерности которого установить пока невозможно. Этот процесс происходит по-разному в разных частях постсоветского пространства. Он находится на одном из начальных этапов, и он не столько ускорился, сколько начал менять направление после прихода к власти Владимира Путина.

Новый стимул этот процесс получил в конце 2003 – начале 2004 года. Одним из узловых событий в этой связи стали выборы в Государственную Думу, которые состоялись 7 декабря 2003 года.

Выборы в Государственную думу

Российская демократия еще не очень устойчива и совершенна, однако выборы в Государственную Думу происходили с максимально возможным в новой российской действительности соблюдением демократических процедур. Многие наблюдатели не без оснований считали, что это была не только достаточно цивилизованная политическая борьба, но и самый масштабный опрос общественного мнения за те четыре года, которые прошли после предыдущих выборов в Думу в декабре 1999 года. Почти все прогнозы, которые делались перед выборами, оправдались. Но сдвиги в настроениях и политических предпочтениях российских избирателей оказались более значительными, чем ожидалось.

Победу одержала партия «Единая Россия», которая заявляла о себе как о партии политического центра, и главным лозунгом которой были слова «Мы за Путина». По партийным спискам эта партия получила 37,6% голосов. Большинство политологов и политтехнологов предсказывали «Единой России» победу, но с 27–30% голосов, и только несколько экспертов ожидали 32, 33 и 35% голосов. Но «Единая Россия» получила также 104 мандата из 225 депутатских, за которые шла борьба в одномандатных округах. Более того, почти все из шестидесяти трех «независимых» депутатов, которые выиграли выборы в одномандатных округах, присоединились в Думе к «Единой России», как и девятнадцать депутатов, объявлявших себя сторонниками «Народной партии».

Избирательное законодательство отдало в распоряжение победивших партий и все голоса, которые получили на выборах партии, не набравшие 5%. В результате «Единая Россия» смогла сформировать в новой Государственной Думе фракцию более чем из трехсот депутатов. Она получила не просто большинство, а конституционное большинство, и поэтому приняла на себя руководство всеми комитетами Думы. Такой полной и безоговорочной победы не ждали даже лидеры «Единой России». Избирательный список «Единой России» возглавляли, как известно, четыре политика, которые должны были представить избирателям «лицо партии»: Борис Грызлов, Сергей Шойгу, Юрий Лужков и Минтимер Шаймиев. Но только Грызлов решил сосредоточиться на работе в Думе. Он ушел с поста министра внутренних дел и был избран, как и ожидалось, председателем Государственной Думы.

Коммунистическая партия Российской Федерации получила на выборах в Думу 12,7% голосов. Все политические наблюдатели расценили этот результат как политическое поражение КПРФ. На предыдущих выборах в Думу КПРФ получила более четверти голосов и смогла сформировать в Думе фракцию, которая контролировала около 30% всех мандатов. Но теперь у КПРФ в Думе немногим более 50 мандатов. От радикальных коммунистических и национально-коммунистических партий и групп в Думу не прошел ни один кандидат. Лишились думской трибуны такие по-своему яркие представители левой оппозиции, как Егор Лигачев и Василий Шандыбин. Из узнаваемых российской публикой деятелей КПРФ в Думе остались, пожалуй, только два человека – Геннадий Зюганов и Виктор Илюхин. Поражение КПРФ предсказывали почти все политологи, но они говорили о 15, 17, 20, даже 22% голосов. Столь сильной неудачи КПРФ и всей левой оппозиции не предсказывал никто.

Никто не предсказывал и сокрушительного поражения двух правых партий – «Союза правых сил» и «Яблока». Предполагалось, что эти партии получат меньше голосов и мандатов в Думе, чем на выборах 1999 года. Прогнозы по поводу СПС колебались в диапазоне 7–9%. «Яблоку» политтехнологи давали от 5 до 6% – не более, но и не менее. Партия «Яблоко» получила на выборах 4,4% голосов, а СПС даже менее 4% голосов. Обе партии не смогли преодолеть пятипроцентный барьер и не провели по своим спискам в Думу ни одного кандидата. Среди депутатов Думы оказалось всего четыре представителя правых либералов.

Известностью из них обладает только Владимир Рыжков, который был избран в Барнаульском одномандатном округе как независимый либерал. Скандальной известностью обладает еще один правый либерал – Виктор Черепков, избранный от Владивостокского одномандатного округа. Однако думской трибуны лишились такие известные политики, как Григорий Явлинский, Борис Немцов и Ирина Хакамада. Столь очевидная неудача внесла в лагерь правых либералов явную деморализацию.

В результате выборов в Думу на политической сцене России появилась новая политическая группа, которая выбрала название «Родина». Это не партия, а избирательное объединение нескольких мелких политических течений и партий, провозглашающих лозунги патриотизма, умеренного национализма и демократического социализма. Большинство наблюдателей было склонно относить блок «Родина» к левому центру, и нет сомнений, что этот блок отнял у КПРФ часть левого электората. Во главе этого блока выступали три политика – Сергей Глазьев, Дмитрий Рагозин и Сергей Бабурин, два отставных генерала – Валентин Варенников и Георгий Шпак, и один известный банкир – Виктор Геращенко. Избирательный блок «Родина» получил 9% голосов и смог сформировать в Думе фракцию почти из сорока депутатов. Но сразу же после выборов это избирательное объединение начало распадаться. С поста лидера фракции был удален Сергей Глазьев – «за карьеризм». Виктор Геращенко ушел из политики и возглавил Совет директоров нефтяной компании «ЮКОС».

Неожиданным для наблюдателей был относительный успех на выборах Либерально-демократической партии Жириновского, которую также считают националистической. Это партия одного человека – Владимира Жириновского, которого наиболее решительные из его противников называют «политическим клоуном», «слугой режима», «выдвиженцем Горбачева» и даже «агентом КГБ». ЛДПР также сформировала в Думе свою фракцию из сорока депутатов, но эта фракция не придерживалась каких-то ясных принципов в выступлениях в Думе. У самого Жириновского, который крайне активно выступал в российской политике уже тринадцать лет, силы на исходе, а других известных и популярных политиков в партии нет.

Пришли на выборы, но проголосовали «против всех» почти 5% российских избирателей. Полное поражение на выборах в Думу потерпел блок из двух партий – «Партии жизни», которую создал и возглавил спикер Совета Федерации Сергей Миронов, и «Партии возрождения», которую создал и возглавил спикер Государственной Думы Геннадий Селезнев. Наблюдатели и не предсказывали этому малопонятному объединению успеха. Но мало кто предполагал, что возглавляемый двумя известными политиками блок получит менее 2% голосов. Геннадий Селезнев все же был избран в Государственную Думу по одному из избирательных округов в Санкт-Петербурге, но как независимый кандидат. Он одержал верх над Ириной Хакамадой. Социал-демократическая партия России, возглавляемая Михаилом Горбачевым и губернатором Самарской области Константином Титовым, решила просто отказаться от участия во всех выборах 2003–2004 годов и таким образом сошла с политической сцены.

Выборы Президента Российской Федерации

Уже выборы в Государственную Думу все политические наблюдатели оценивали как большой успех Владимира Путина, который получил в новой Думе отчетливое пропрезидентское большинство. Президентские выборы, которые прошли в России 14 марта 2004 года, лишь закрепили новую расстановку политических сил в нашей стране. Владимир Путин легко выиграл эти выборы, получив 71,3% голосов.

Активность избирателей была не очень высока: на избирательные участки пришло около 65% граждан страны, имеющих право голоса. Отчасти это объяснялось отсутствием острой политической борьбы и полной предсказуемостью результатов, в победе Владимира Путина не сомневался никто из политических наблюдателей. За симпатии правого электората боролась только Ирина Хакамада. Все другие известные лидеры правых партий предпочли демонстративно отстраниться от участия в избирательной кампании, демагогически заявив, что эта кампания является фарсом, так как участники выборов изначально не равны.

Разумеется, действующий президент имеет на вторых выборах значительные преимущества над другими кандидатами, но только в том случае, если избиратели позитивно оценивают результаты его четырехлетнего правления. В ином случае никаких преимуществ у него нет, и это лишний раз показали выборы американского президента в 1992 и 2004 году. Отказываясь от участия в выборах, политическая партия показывает свою несостоятельность. Неудивительно, что Ирина Хакамада получила 14 марта всего 3,9% голосов – значительно меньше, чем правые партии получили на выборах в Государственную Думу.

В отличие от выборов 1996 и 2000 годов, КПРФ решила не выставлять в 2004 году кандидатуру своего лидера Геннадия Зюганова. Партия опасалась лишний раз продемонстрировать свою растущую непопулярность. Кандидатом от КПРФ стал Николай Харитонов, который во фракции КПРФ возглавляет группу аграриев. Харитонов был очень активен и смог получить 13,7% голосов. Этот результат можно оценивать как личный успех Николая Харитонова, но не как успех КПРФ. На президентских выборах в марте 2000 года Геннадий Зюганов получил, как известно, 29,2% голосов. Сергей Глазьев выступал на выборах 14 марта как независимый политик и получил всего 4,1% голосов. Олег Малышкин, который представлял на выборах Владимира Жириновского и ЛДПР, получил 2% голосов, а Сергей Миронов, снова решивший предстать перед избирателями, получил всего 0,8%.

Отклики западной прессы на победу Владимира Путина на выборах президента были предельно тенденциозны. Журнал «Штерн» (ФРГ) писал, что «с помощью инсценированного культа личности Кремлю удалось отделить облик Путина от состояния его страны. Хотя провинция все еще бедствует, коррупция выходит из берегов, а терроризм из Чечни достиг Москвы, президент пользуется такой высокой популярностью, как никакой другой политик в Европе». Газета «Таймс» (Великобритания) констатировала, что «популярность Путина, одержавшего сокрушительную победу в схватке за место в Кремле, настолько высока, что ее можно было бы сравнить с рейтингами северокорейского диктатора Ким Чен Ира, с той только разницей, что в случае Путина не надо было даже подтасовывать результаты». Американская газета «Вашингтон пост» писала, что «Путин провел деспотическую избирательную кампанию», что он, вероятно, боится собственной тени, и это отчуждает от него часть избирателей, а других погружает в спячку. Швейцарская газета «Тагес Анцайгер» меланхолически отметила: «Были ли выборы свободными и честными или нет, но российский народ поддержал президента и доверил ему свою судьбу еще на четыре года. Президентские выборы показали, что по западным меркам Россия не является демократией. Хотя Путин не

диктатор, и Россия не тоталитарное государство, но граждане этой страны снова позволяют собой править – не слишком плохо, но и не хорошо»⁸.

Президент США Джордж Буш поздравил своего друга Владимира Путина с успехом на выборах, однако такие видные деятели администрации американского президента, как Колин Пауэлл и Кондолиза Райз, сочли нужным отметить, что были разочарованы недостаточной демократичностью президентских выборов в России и давлением на независимые СМИ. Наблюдатели из ОБСЕ заявили, что «хотя сам процесс выборов президента в России был хорошо организован, этим выборам не хватало состязательности и политического плюрализма, необходимых для истинной демократии».

Президентские выборы 2004 года были триумфом Владимира Путина во многих отношениях: он получил почти на 20% голосов больше, чем на выборах 2000 года, и на 14% голосов больше, чем Ельцин в 1991 году. В чем состояла причина столь очевидного успеха Путина?

Этим вопросом задавались все российские аналитики. Ссылаться на хорошую работу путинских политтехнологов, как это делали оппоненты Владимира Путина в 2000 году, было невозможно. Оппоненты Путина из демократического лагеря объясняли такой успех тем, что Путин и его окружение якобы сумели разгромить оппозицию и успешно убрать с политической арены своих противников. Собственную неэффективность и неубедительность эти люди пытались представить как поражение демократических ценностей в России.

Борис Кагарлицкий из «Новой газеты», который обычно выступает против всех политических направлений и групп в России, легко конструируя любые поводы для любых обвинений, утверждал, что Путин выиграл выборы просто потому, что он ничего не делал, позволяя событиям идти своим чередом. «В течение своего первого срока, – утверждал Кагарлицкий, – Путин был не политиком, а рейтингом. Символом, должностью, чем угодно, только не государственным лидером, прокладывающим свой курс. Именно это делало его положение столь сильным, ведь каждый придумывал собственного Путина, вкладывая в эту пустую форму собственное приятное содержание. У Путина нет недостатков! – так ответило большинство российских граждан на вопрос социологов, а в самом деле, как могли проявиться у президента какие-либо недостатки при полном отсутствии шагов, затрагивающих жизнь большинства населения»⁹. Считается, что Борис Кагарлицкий – левый публицист, который в совершенстве владеет разоблачительной риторикой. Но это пустая и демагогическая риторика, за которой ничего нет. Примеры столь же безответственного кликушества можно было видеть и в откликах газеты «Завтра».

По мнению обозревателя газеты «Аргументы и факты» Вячеслава Костикова, «успех Владимира Путина объясняется его простотой. К нему совершенно не подходят эпитеты, которыми в России наделяли многих ее прежних лидеров: "гениальный", "прозорливый", "мудрый", "великий" и т. д. Владимир Путин работает профессионально, активно, и у него нет вредных привычек. Вероятно, у него, как и у всякого нормального человека, есть свои недостатки. Но поразительным образом народ просто не хочет их видеть. Путин ни на кого не похож, и это самое важное качество в новом лидере России»¹⁰. С этими оценками можно согласиться, но они все же недостаточны, чтобы объяснить масштабы национальной поддержки Владимира Путина.

«При Путине в России стали жить лучше – вот рецепт его успеха, – писал известный политический обозреватель Виталий Третьяков. – В общем-то, главный рецепт успеха

⁸ Цит. по обзору печати в «Газете» и «Независимой газете» за 16 и 17 марта 2004 года.

⁹ «Новая газета», 15–17 марта 2004 года.

¹⁰ «Аргументы и факты», 2004, № 11, с. 3.

любого политика во все времена и во всех странах»¹¹. Это верно, но надо подчеркнуть, что не только «при Путине», но в очень большой степени «благодаря Путину».

Известный аналитик и ведущий программы «Поскриптум» на ТВЦ Алексей Пушков перечислил семь главных достижений Президента. Владимир Путин расстался с большей долей «наследия» и системы Ельцина и сумел консолидировать власть, нейтрализовав и левых, и правых. Владимир Путин ослабил влияние крупного бизнеса на государственный аппарат и на выработку политического курса. Владимир Путин начал проводить внешнюю политику, ориентированную на национальные интересы, а не на интересы Запада. При Путине была остановлена медленная дезинтеграция России и восстановлена управляемость страны. Наконец, Путин вернул власти необходимый ей авторитет. «Он развернул корабль, – говорил Пушков, – но еще не вышел на уверенный четкий курс»¹².

Для объяснения успеха того или иного крупного лидера у историков есть концепция резонанса. Лидера ждет успех, прежде всего в том случае, когда его дела и призывы оказываются в полном соответствии с ожиданиями и запросами общества, нации, государства, самой истории. Но дело не только в том, чтобы «поймать мелодию», услышать «шорох травы», как писали некоторые обозреватели, а в том, чтобы развить эту мелодию, дать выход скрытым в обществе силам и требованиям, а также удержать верно найденное и понятое направление.

Да, Владимир Путин очень внимательно следил за своим рейтингом, но он работал для того, чтобы сохранить поддержку нации, и действовал, опираясь на эту поддержку. Главные усилия Путина были сосредоточены, как он сам это сформулировал, не на осуществлении каких-либо «завиральных идей», а на построении эффективного государства, преодолении бедности и борьбе с коррупцией. Россия должна стать конкурентоспособной страной во всех отношениях. Эти задачи Владимир Путин сохранил и на новый срок. Путину было в чем отчитаться за первые четыре года, и он мог уверенно обещать многое избирателям на следующие четыре года.

Социологи провели весной 2004 года множество опросов граждан России по поводу их оценок недавнего прошлого и ожиданий на ближайшие годы, а также по поводу идей и ценностей, которые могли бы объединить общество. Ожидания и пожелания людей просты. Они надеются на повышение уровня и качества жизни, преодоление бедности, наведение в стране порядка и законности, преодоление коррупции и бюрократизма, на успехи в борьбе с распространением наркотиков, на улучшение медицинских услуг, а также качества и доступности образования, жилищных условий, на экономический подъем.

Только 6% граждан поставили на первое место религиозные ценности. Также 6% поддерживали лозунг «Россия для русских». Лишь 8% выбрали такие ценности, как «свобода» и «демократия». Это может огорчить многих, но здесь мы в первую очередь видим разочарование граждан страны деятельностью так называемых либералов и демократов. В число главных ценностей большинство российских граждан поставили такие понятия, как «социальная справедливость» и «равенство всех перед законом», что также можно назвать «справедливостью». Социологи, однако, специально отметили, что «общее позитивное отношение россиян к главе государства не распространяется на большинство других властных институтов. Понятия "власть" в значении "правительство" и "президент" в значении "Владимир Путин" в общественном мнении четко разделены»¹³. По данным ВЦИОМ, более 70% граждан продолжали надеяться, что именно Владимиру Путину удастся и навести порядок, и повысить уровень жизни в стране.

¹¹ «Российская газета», 17 марта 2004 года.

¹² «Литературная газета», 10–16 ноября 2004 года.

¹³ «Известия», 5 марта 2004 года.

Владимир Путин и сегодня остается для большинства населения России «президентом надежды», но с гораздо большим, чем в 2000 году, на то основании. Однако Путин остается в значительной мере одиноким политиком, и это беспокоит общество, вызывая сомнения в способности и возможностях власти добиваться долговременного и устойчивого изменения положения дел в стране в лучшую сторону. Возникает одна из важнейших задач и для самого Президента – расширить поиск и выдвижение эффективных, честных и сильных лидеров и управленцев, способных создать новый режим, новую систему управления, новую Россию, которая могла бы идти вперед под руководством Владимира Путина, но, если это будет необходимо, и без него. Нужно поднять уровень руководства всех органов и всех ветвей власти. Россия нуждается не только в сильном и эффективном президенте, но и в новой и сильной элите.

Смена элит в России

За процессами смены политических элит в России можно и нужно наблюдать с разных точек зрения. Возникает, например, вопрос о политических предпочтениях на разных направлениях рекрутирования элит. В Советском Союзе выдвинуться или получить назначение на высокий пост мог только член КПСС. Надо было не только формально состоять в партии, но наглядно демонстрировать приверженность идеологии марксизма-ленинизма. Сегодня таких строгих идеологических требований нет, но определенные предпочтения остались.

В начале 1990-х годов в российской элите преобладали либерал-демократы, и даже Владимир Жириновский назвал свою партию либерально-демократической. Но сегодня правые либералы и приверженцы «правого дела» покидают ряды политической элиты, вымываются из них. Многие, конечно, остались на самых высоких постах, но никаких новых имен на правом фланге в 2004 году не появилось. «Союз правых сил» так и не смог найти за последние два года ни новых идей, ни новых лидеров. Некоторые видные деятели СПС ушли в бизнес, другие сосредоточились на работе в качестве ответственных чиновников разных аппаратных структур.

После неудачи СПС на выборах в Думу Ирина Хакамада заявила: «Надеюсь, что поражение мобилизует СПС и "Яблоко", и мы наконец-то объединимся. Иногда лучше проиграть, чтобы понять свои ошибки»¹⁴. Однако именно Ирина Хакамада первой объявила о создании нового движения и новой правой партии «Наш выбор», съезд которой прошел совершенно незаметно в начале ноября 2004 года. Объявилось и еще одно движение – «Новые правые», которое хотело дистанцироваться от таких фигур, как Анатолий Чубайс, Егор Гайдар и Борис Немцов.

Кроме нескольких демагогических резолюций о победе бюрократии над демократией и государства над обществом никаких новых позиций и идей не возникло и на съезде партии «Яблоко». «Это не наше время, и ветер общественных настроений дует не в нашу сторону», – с грустью заметил по поводу поражений «Яблока» один из лидеров этой партии Владимир Лукин¹⁵.

Несколько новых расколов произошло летом и осенью 2004 года в КПРФ. Перед X съездом КПРФ в июле 2004 года несколько десятков делегатов этого съезда объявили о проведении «альтернативного съезда партии». Во главе этой группы оказались губернатор Владимирской области Владимир Тихонов, миллионер Геннадий Семигин, журналистка Татьяна Астраханкина и несколько других отнюдь не второстепенных деятелей КПРФ. В сентябре 2004 года эта группа провела учредительный съезд новой партии – Всероссийской коммунистической партии будущего (ВКПБ). О своей «независимости» от КПРФ объявила возглавляемая Семигиным коалиция НПСР – Народно-патриотический союз России. Раскололась и московская организация КПРФ, бывший лидер которой Александр Куваев вывез в неизвестном направлении редакционное оборудование газеты «Правда столицы». Прервал отношения с КПРФ и губернатор Краснодарского края Александр Ткачев.

Публикации с критикой КПРФ и Геннадия Зюганова были обычными для многих российских газет и журналов правого направления. Однако летом и осенью 2004 года в эту кампанию включились и газеты и журналы, которые считались левыми: «Родная газета», «Российская правда», «Правда.Ру», «Коммунист» и другие. Критика велась с позиций марксизма-ленинизма, атеизма, нового большевизма и революционного коммунизма. Попытки

¹⁴ «Коммерсантъ-Власть», 15–21 декабря 2003 года, с. 10.

¹⁵ «Московские новости», 9–15 декабря 2003 года, с. 8.

противников Зюганова вновь создать в России «партию авангардного ленинского типа», через сто лет после того, как такую партию создал у нас в стране В. И. Ленин, не могут иметь успеха. Но ущерб КПРФ нанесен немалый. Выборы в областные и государственные законодательные собрания, которые прошли в октябре и ноябре в некоторых российских областях и республиках, показали рост левых настроений среди избирателей. Но по данным социологических опросов общее число российских избирателей, готовых поддержать именно Геннадия Зюганова и КПРФ, уменьшилось до 8–10%.

Несколько расколов произошло в 2004 году и в блоке «Родина». Окончательно разошлись Дмитрий Рагозин и Сергей Глазьев. Самостоятельную «Объединенную народную партию» попытался создать Сергей Бабурин. Социологические опросы, проведенные фондом «Общественное мнение», показали устойчивое падение популярности всех лидеров избирательного блока «Родина»¹⁶.

Социал-демократическая партия России после острого конфликта между Михаилом Горбачевым и Константином Титовым фактически прекратила свое существование.

Приведенные выше примеры и факты свидетельствуют о многих трудностях, связанных с формированием политической элиты в новой относительно демократической России. Наша политическая элита чрезвычайно разобщена, и в ней, если выражаться с помощью прежней терминологии, наблюдается очень большая «текучесть кадров». Обобщенный список ведущих политиков России за 1994 год можно читать как список людей, давно покинувших политическую арену России. Мы видим здесь не только Юрия Скокова и Михаила Полторанина, но и Константина Борового и Сергея Мавроди. Из первых двадцати имен в этом списке только четыре человека продолжают активно работать в российской политике: Юрий Лужков, Анатолий Чубайс, Владимир Жириновский и Геннадий Зюганов. Мало кто знает сегодня, где работают и какими делами могут похвастаться Андрей Козырев или Владимир Шумейко, Виктор Ерин или Юрий Батулин. В 1993 и в 1997 годах в России изданы обычные для западных стран справочные книги – «Кто есть кто в России». По этим изданиям можно было видеть не только кто и почему пользуется в стране наибольшим влиянием, но и как быстро в России люди уходили из политики и крупного бизнеса.

Очередная попытка составить максимально полные списки «самых известных и влиятельных» предпринята уже после дефолта 1998 года. В начале 2000 года журнал «Лица» издал стотысячным тиражом альбом с фотографиями двух тысяч самых известных и влиятельных людей России, ее «кумиров от Бориса Ельцина до Аллы Пугачевой». В предисловии к разделам «Политика» и «Власть» известный политолог Вячеслав Никонов пишет: «У политического класса, если в стране нет никаких революционных перемен, существует преемственность. Поэтому тех, кого мы видим сейчас на политической арене, с большой вероятностью мы увидим и через десять лет. Если, конечно, снова не произойдет революции, подобной той, которая в начале 90-х годов вынесла в политическую элиту совершенно новые фигуры и в то же время многих сняла с политической доски».

Этот прогноз не сбывся, и уже через год списки ведущих политиков пришлось обновлять более чем на половину. Из первых пятидесяти имен «самых влиятельных политиков» исключили Ивана Рыбкина, Виктора Аксюткина, Дмитрия Якушкина, Аркадия Мурашева, Олега Сысуева, Андрея Козырева, Василия Липицкого, Игоря Шабдурасулова и других. Пришлось существенно править и списки бизнес-элиты. Из пятидесяти главных деятелей бизнеса ушли Владимир Довгань, Сергей Дубинин, Александр Смоленский, Владимир Гусинский, Герман Стерлигов, Юлий Дубов, Виктор Кудрявый и даже Рэм Вяхирев.

Списки для альбома «Лица России» составлялись в 1999 году. Всего через год, осенью 2000 года, журнал «Эксперт», консалтинговая компания «Треугольник» и Центр реги-

¹⁶ «Версия», 20–26 сентября 2004 года.

ональных прикладных исследований предприняли новое совместное исследование с целью определить две тысячи самых влиятельных людей России. Речь шла о людях, влиятельных в политике и в бизнесе. Пытаясь определить природу и источники влияния людей из представленного списка, авторы исследования отмечали: «Аппарат власти является важнейшим ресурсом влияния – как для политиков, так и для предпринимателей. Весьма высоко ценятся личные качества, использование государственного капитала, стратегичность занимаемой позиции. Частный капитал как таковой – это не слишком весомый ресурс даже для бизнеса. СМИ сами по себе тоже не самый серьезный ресурс влияния. Очень важно сочетание и комбинации ресурсов, образующих механизмы влияния. В России существует группа людей, весьма влиятельных как в бизнесе, так и в политике. Для такого рода людей главным ресурсом влияния являются свойства личности. Именно этим объясняется их удивительная общественная живучесть»¹⁷.

Просматривая списки журнала «Эксперт» через четыре года, мы не обнаруживаем у очень многих представленных здесь лиц именно «общественной живучести». Во всяком случае, из ста самых влиятельных политиков, представленных в журнале по алфавиту, не сохранили прежнего влияния Руслан Аушев, Александр Волошин, Егор Гайдар, Татьяна Дьяченко, Михаил Задорнов, Николай Кондратенко, Евгений Ноздратенко, Александр Починок, Геннадий Райков, Игорь Сергеев, Геннадий Селезнев, Валентин Юмашев и многие другие. В число самых влиятельных бизнесменов мало кто сегодня стал бы включать Николая Аксенов, Вячеслава Шеремета, Льва и Михаила Черных, Анатолия Быкова. В первую сотню «самых влиятельных» вряд ли в конце 2004 года вошли Юрий Шафраник и Виктор Черномырдин, Каха Бенукидзе и Борис Березовский. Осенью 2000 года журнал «Эксперт» писал: «Березовский, казалось бы, напрочь утратил прежние позиции. Но можно с полной уверенностью сказать, что, позвони сейчас Березовский в Кремль, Владимир Путин, несмотря ни на что, поднимет трубку». Сегодня такое утверждение не повторили бы и авторы «Эксперта».

Владимир Путин не проводил и не проводит таких массовых перемещений в персональном составе органов власти, какие постоянно проводил Борис Ельцин. В кадровой политике Владимир Путин действует более осторожно, но настойчиво стремится сформировать руководящий состав в высших эшелонах власти из сильных и, как выразился Президент, эффективных людей. Мы видим, что среди выдвиженцев Путина немало военных, в том числе и из спецслужб.

Под руководством Ольги Крыштановской, которая возглавляет Центр изучения элит Института социологии РАН, было проведено специальное исследование «Путинская элита». Согласно результатам этого исследования, доля военных в элитных группах осенью 2004 года составила в высшем руководстве страны – 43,5%, в Правительстве – 34,2%, в региональной элите (главы субъектов Федерации) – 9,2%, в верхней и нижней палатах парламента – 18,3%. По всему списку руководителей доля военных увеличилась с 17,4% в 1999 году до 24,7% в 2004 году¹⁸. Еще больше бывших военных во втором эшелоне власти, например, среди заместителей министров, начальников главков и т. п. Эти данные можно комментировать по-разному. Даже такой оппонент В. Путина, как Станислав Белковский, писал, что «именно в военной среде, несмотря на все разложение, сохранились какие-то представления о национальных интересах и чести мундира»¹⁹.

Очень малая часть современной политической элиты формируется за счет эффективных деятелей бизнеса. Этому есть много причин, но главная из них состоит в том, что и в

¹⁷ «Эксперт», 9 октября 2000 года, с. 50.

¹⁸ «Новая газета», 30 августа – 1 сентября 2004 года.

¹⁹ «Независимая газета», 7 сентября 2004 года.

самом бизнесе еще не так много эффективных людей. Как класс российская бизнес-элита, да и слой средних по масштабам деятельности бизнесменов еще не сложились. Именно в бизнес ушли многие из высших чиновников начала и середины 90-х годов, которые не удержались в политической элите. Движения «кадров» в обратном направлении почти не происходит.

Практически прекратился приток в политическую элиту из кругов научной и научно-технической интеллигенции, которые составляли ведущую часть пестрого демократического движения 1990–1992 годов. Здесь были и молодые деятели культуры. В основном это люди от 25 до 35 лет. Оппоненты называли их «чикагскими мальчиками», и именно они доминировали в первых правительствах Российской Федерации до конца 1998 года. Эти люди просто не справились с управлением.

Основную часть российской политической элиты и в начале XXI века составляют управленцы, чиновники из государственного и партийного аппаратов 80-х годов. Пятнадцать или двадцать лет назад эти люди занимали в советской системе управления второй и третий уровни, но сегодня поднялись на одну-две ступеньки выше.

В нашей печати можно прочесть много критических оценок советской и партийной бюрократии 70–80-х годов, формировавшейся главным образом в годы застоя, упадка. Времена энтузиазма и искренней веры в социалистические идеалы давно прошли. Чиновники и управленцы позднесоветского времени – это в основном конформисты и консерваторы, и их интеллектуальный и моральный уровни были явно ниже среднего. Проблемы, связанные с личным материальным благополучием и поддержанием социального и административного статусов, волновали их гораздо больше, чем сущность и особенности той работы, которую им поручили. Тем не менее с профессиональной точки зрения большая часть этих людей была подготовлена хорошо.

Крушение СССР и КПСС привело к опустошению рядов позднесоветской бюрократии. Однако появилась и определенная конкурентная среда, а также возможности продвижения, которых в советское время не было, то есть продвижения по деловым качествам и способностям, а не по идеологическим показателям. Возникли и новые материальные стимулы, и отнюдь не всегда с криминальным оттенком. В любом случае у новой постсоветской власти не было других источников для заполнения большей части вакансий на высших ступенях управления, чем тридцати-пятидесятилетние управленцы из советского и партийного аппаратов 80-х годов. Борис Ельцин не смог произвести необходимый отбор лучших и наиболее эффективных людей из состава позднесоветской элиты. Но он и не ставил такой задачи, так как в первую очередь ценил в своем окружении не профессиональные качества, а личную преданность.

Нельзя сказать, что проблемы личной преданности для Владимира Путина вообще не имеют никакого значения. Мы можем видеть, как много «питерских» управленцев заняли высшие должности в федеральных органах власти. Но кадровая политика Путина намного более рациональна и принципиальна, чем кадровая политика Ельцина. Однако коренных изменений в этой области пока нет, и Россия еще не располагает политической элитой, которой она могла бы гордиться.

О том, каким образом и в каком направлении происходят перемены, можно судить по изменениям, которые происходили в первой половине 2004 года в структуре и составе Правительства Российской Федерации и администрации самого Президента.

Глава третья

Новое правительство Российской Федерации

Отставка Михаила Касьянова

О том, что Россия войдет в новый политический цикл с новым премьером и многими новыми министрами, знали все. Это было очевидно и для самого Михаила Касьянова, и для министров, и для наблюдателей. Многие считали, что отставка правительства произойдет в конце марта 2004 года, после президентских выборов, в исходе которых никто не сомневался. Но большинство наблюдателей полагало, что Россия получит нового премьера и новое правительство только в мае 2004 года, после официального вступления Владимира Путина в должность Президента.

Отставка правительства после инаугурации предусмотрена Конституцией РФ. Некоторые министры были уверены в прочности своих позиций. Другие мало надеялись на сохранение постов и уже начали готовить для себя новые позиции, главным образом в структурах бизнеса. Владимир Путин решил, однако, ускорить этот процесс, и почти для всех его решение стало полной неожиданностью.

Еще в конце октября 2003 года, после ареста Михаила Ходорковского, не только Александр Волошин, но и Михаил Касьянов направили Путину заявления об отставке. Отставку Волошина Путин, как известно, принял, но с решением о судьбе Касьянова не стал спешить. Президент получил прошение премьера об отставке 31 октября, в пятницу утром, по фельдшерской связи, но не ответил на него. На 1 ноября в Кремле было назначено регулярное совещание, на которое кроме президента и премьера обычно приходят все силовые министерства. Но Михаил Касьянов в Кремль не приехал, и Путин задержал совещание на два часа. Он вызвал Касьянова с дачи и попросил его остаться на посту, по крайней мере, до президентских выборов. Но вопрос о премьере был решен раньше.

24 февраля 2004 года, во вторник, Михаил Касьянов был приглашен в Кремль, и Владимир Путин сообщил ему о своем решении отправить в отставку и премьера, и весь состав правительства. Для Касьянова это было неожиданностью, он готовился к поездке в Казахстан, где в четверг должно было состояться совещание глав правительств ЕвроАзЭС. Президент объяснил Касьянову мотивы своего решения, а затем вместе с ним поехал в Белый дом, где было срочно созвано внеочередное заседание Кабинета. Открыл заседание сам Касьянов, который заметил, что в России еще не было случая, чтобы президент прибыл в Белый дом в связи с отставкой премьера. Затем слово взял Путин и подтвердил этот факт. «Но все предыдущие мероприятия подобного рода, – пояснил Президент, – были связаны со сложностями и конфликтами. Сейчас это плановое мероприятие. Зачем вообще нужно было это устраивать за три недели до выборов? Да, это нужно было сделать. Я могу, а значит, я обязан заранее познакомить общественность с кандидатурой нового председателя правительства, второго лица в государстве». Все заседание продолжалось пятнадцать минут. Исполнять обязанности премьера было поручено Виктору Христенко, который уже сидел по левую руку от Президента.

В 16 часов 20 минут 24 февраля 2004 года Владимир Путин сделал официальное обращение: «Уважаемые граждане России! В соответствии со статьей 117 Конституции России мною принято решение об отставке правительства. Данное решение не связано с оценкой итогов деятельности прежнего состава правительства, которую в целом считаю удовлетворительной. Оно продиктовано желанием еще раз обозначить свою позицию в вопросе о том,

каков будет курс развития страны после 14 марта 2004 года. Полагаю, что граждане России имеют право и должны знать предложения по составу высшего исполнительного органа в случае моего избрания на должность Президента России, именно от правительства в самой существенной мере зависит продвижение всех государственных и социально-экономических преобразований. Поэтому считаю правильным прямо сейчас, не дожидаясь окончания избирательной кампании, заявить состав высшего исполнительного органа государственной власти, который должен будет принять на себя свою часть ответственности за дальнейшее развитие страны. Своевременное формирование правительства позволит избежать неопределенности в структурах федеральной исполнительной власти, а следовательно, поддержать работоспособность государственного аппарата, сохранить заданный темп преобразований, в том числе в рамках начатой административной реформы».

Неделя догадок и ожиданий

Отправляя премьеров в отставку, Борис Ельцин (а он делал это шесть раз) в тот же день, к вечеру или даже раньше, называл имя нового предлагаемого им председателя правительства. Но по Конституции это делать не обязательно, и Владимир Путин решил взять недельную паузу, хотя для себя, как показали дальнейшие события, вопрос о новом премьере уже решил, и это решение готовилось в строжайшей тайне. В Астану на встречу премьеров стран ЕвроАзЭС вылетел Виктор Христенко.

25 февраля Путин пригласил в Кремль лидеров думской фракции партии «Единая Россия», чтобы обсудить вопрос о кандидате на пост премьера. Еще перед этой встречей Владимир Путин в беседе с несколькими министрами сказал, что будет советоваться с парламентским большинством, а «в ходе консультаций могут быть элементы неопределенности, что потребует дополнительного времени и усилий». После встречи с Президентом Борис Грызлов сказал на коротком брифинге, что консультации будут продолжены в воскресенье 29 февраля. Никаких имен при этом не было названо.

В конце февраля в течение шести дней российская общественность и печать терялись в догадках насчет возможного решения Владимира Путина. О Михаиле Касьянове и итогах его четырехлетнего пребывания на посту премьера уже никто не говорил. Мало кто интересовался и будущим трудоустройством экс-премьера. Все разговоры и домыслы были о том, на каком именно политике или чиновнике Владимир Путин остановит свой выбор. В печати и на телевидении обозреватели называли в эти дни от десяти до двадцати «наиболее вероятных кандидатов» – от Алексея Кудрина до Виктора Христенко, от Германа Грефа до Юрия Лужкова, от Сергея Иванова до Дмитрия Козака.

«Комсомольская правда» поместила на первой странице фотографии десяти возможных новых премьеров, включая Григория Явлинского, Сергея Глазьева, Бориса Алешина и Виктора Черкесова.

«Известия» добавили в этот список Дмитрия Медведева и Игоря Шувалова. Одна из наиболее популярных в России радиостанций «Эхо Москвы», которая имеет репутацию независимой от власти, и большинство акций которой и сегодня принадлежат бывшему олигарху и медиамагнату Владимиру Гусинскому, даже объявила конкурс или тотализатор. Тот, кто угадает имя премьера, которое назовет Путин, и чье сообщение с правильным ответом по почте или через интернет придет в редакцию «Эха Москвы» раньше других, получит дорогой импортный автомобиль.

Редакция успела получить 26–28 февраля много тысяч сообщений и расположило варианты ответов по алфавиту – от Алешина до Явлинского. Но ей не пришлось тратить на покупку дорогого приза. Не угадал никто – ни слушатели «Эха Москвы», ни самые опытные и осведомленные политические наблюдатели и журналисты.

Выбор не был легким и для самого Владимира Путина. Некоторые аналитики уже выделяли в числе тех, кого Путин привел во власть, три группы – питерских силовиков, питерских юристов и питерских либеральных экономистов. Это было верно лишь отчасти, ибо не все люди в ближайшем окружении Путина были из Питера. В любом случае Путин не должен был выделять и усиливать ни одну из групп, уже сложившихся в его команде. Раздавались голоса в пользу некоторых губернаторов, уже имеющих опыт успешного и многостороннего руководства.

Если вам поручено доставить груз по трудной и долгой дороге, что лучше – взять в свою машину второго водителя или вторую машину с другим водителем? В первом случае быстрее доедешь, во втором можно приехать позже, но привезти больше груза. Но и в пер-

вом случае возникает вопрос – брать более умелого или более надежного? Владимир Путин решил взять в свою кабину второго водителя и предпочел надежность опыту руководителя.

Новый премьер

В понедельник утром в Кремль были приглашены главные лица, думской фракции «Единая Россия», члены правительства России, а также корреспонденты главных российских газет. К 11 часам утра все были в сборе, но Президент немного задержался. В 11.30 парламентариев пригласили в Представительский зал Кремля. Здесь, как правило, проходят встречи президента с иностранными делегациями не самого высокого уровня, а также с парламентариями. Для более торжественных встреч открывается Большой Кремлевский дворец. Консультации с лидерами думского большинства были не слишком продолжительными и вскоре после полудня журналистов позвали в Представительский зал. Владимир Путин был краток: «Перед нами стояла непростая задача. Нам нужно было предложить стране кандидатуру председателя правительства. Это должен быть человек, безусловно, высокопрофессиональный, порядочный, имеющий хороший опыт работы в различных областях государственной деятельности. И мне приятно, что наши мнения совпали. Это Фрадков Михаил Ефимович».

Путин ушел на встречу с министрами из правительства, и первые комментарии для прессы делали депутаты Думы. «Фрадков, – сказал Борис Грызлов, – это человек высокопрофессиональный, который всю жизнь работал в системе внешней торговли и внешнеэкономических связей. Я знаю его как человека справедливого, настоящего борца с коррупцией. Он кандидат экономических наук. Завтра мы начинаем консультации в Думе, в пятницу мы рассмотрим эту кандидатуру. Решение "Единой России" – поддержать». Более подробно говорил о деловых качествах Фрадкова Александр Жуков: «Я знаю Михаила Ефимовича уже 20 лет. Это очень опытный юрист и высококвалифицированный экономист. Я очень рад».

На встрече Владимира Путина с членами Кабинета было очевидно, что для всех министров решение Президента явилось полной неожиданностью. Между тем из последующих событий стало ясно, что Владимир Путин сделал выбор достаточно давно, и назначение нового премьера готовилось вместе с весьма радикальной административной реформой. Президенту помогали в этом несколько человек из его администрации. Однако, как и при всех важных кадровых решениях Владимира Путина, никаких «утечек» из аппарата в СМИ не было. Решение было неожиданным для всех, и почти никто этого не скрывал.

Еще 26 февраля Максим Гликин писал в «Независимой газете»: «Президент и его ближайший круг уже не ориентируются ни на Запад, ни на электорат. Путин абсолютно свободен в своем выборе и уверен в собственных силах. А это значит, премьером может оказаться самая неожиданная фигура, – его назначение может оказаться еще более неожиданным событием, чем отставка Касьянова»²⁰.

Самого Фрадкова ни думским лидерам, ни министрам не представили: он жил и работал за границей, в Брюсселе, рядом со штаб-квартирой ЕС.

Уже 2 и 3 марта 2004 года все главные газеты России опубликовали краткую биографическую справку о Михаиле Фрадкове, хотя и под разными заголовками: «53 года из жизни Михаила Фрадкова» («Газета»), «Фрадков: кто таков?» («Завтра»), «Чем украсил Фрадков предыдущие места работы» («КоммерсантЪ»), «Осмотрительный человек» («Версия»), «Премьер России – почетный сотрудник контрразведки» («Комсомольская правда»).

Биография нового российского премьера достаточно проста, хотя и не вполне прозрачна. Михаил Фрадков никогда не был «питерским», он родился в 1950 году в одном из сел Куйбышевской области. В 1972 году окончил Московский станкоинструментальный институт, где получил специальность инженера-механика штамповочного производства. После

²⁰ «Независимая газета», 26 февраля 2004 года.

этого, согласно биографической справке, Фрадков, как один из лучших студентов, в течение года учился в спецгруппе по углубленному изучению иностранных языков. Английским языком Михаил Фрадков владеет в совершенстве. Будущий премьер хорошо знал и испанский язык.

В 1973 году молодой Фрадков направлен на работу в Индию, в аппарат советника по экономическим вопросам при посольстве СССР. Для молодого специалиста такое назначение в 70-е годы было признаком очень высокого доверия со стороны тех служб, которые должны были давать согласие на работу и назначения в заграничные учреждения СССР. Именно внешняя торговля стала специальностью Фрадкова. В 1981 году он закончил Академию внешней торговли. До 1991 года работал на различных должностях в Государственном комитете по внешнеэкономическим связям СССР и в Министерстве внешнеэкономических связей СССР.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.